Она сама видела горы Хэн пустыми и безлюдными, сеть пыльных подземных туннелей - всё, что от них осталось. И те, кто по неосторожности ворвался внутрь, стали свидетелями разрешенной там двадцатилетней обиды. В этот момент Чжоу Фэй испытала чувство глубокой печали – она подумала, что теперь понимает, что имели в виду её старшие, когда говорили: «Всё осталось по-прежнему, но люди изменились».

После того, как эти негодяи из «Союза Путников» ушли, волнение по поводу боя тоже улеглось. Госпожа Циррус поплотнее закутала плечи красной шалью, провожая всех обратно в дом. Лучезарно улыбнувшись Чжоу Фэй, она сказала: «Если бы брат Ли знал, что у него есть такая преемница, как ты, он, несомненно, покоился бы с миром».

Вместо того, чтобы чувствовать себя довольной, Чжоу Фэй была встревожена. Она виновато подумала про себя: надеюсь, это не значит, что старик посетит мои сны сегодня ночью, чтобы хорошенько меня поколотить?

Ли Янь, которая легко чувствовала себя как дома, куда бы она ни пошла, прекрасно поладила с молодыми девушками из труппы Перистых Облаков. Девчонка, по-видимому, куда-то убежала с ними, и Чжоу Фэй безрезультатно поискав ее повсюду, в конце концов, несколько уныло поплелась обратно в свою комнату. Хотя только что она, казалось, билась с легкостью, эта борьба на самом деле отняла у нее много сил.

За последние три дня Чжоу Фэй почти не сомкнула глаз, размышляя о Тринадцати-ходовой Сабле Одинокого Гуся, которую Се Юнь описал ей той ночью - в первый день она обдумывала её возможные недостатки и слабости, готовясь фактически пройти через бой. Однако на второй день она с неохотой призналась себе, что Се Юнь действительно был прав, и ей не стоило рисковать. Вздохнув с облегчением, она решила отказаться от борьбы. И как только она остановилась на этом, она провела весь день, отрабатывая свою технику, свободная от всех отвлекающих факторов.

Но, возможно, это было именно потому, что она день и ночь размышляла о своей технике – когда Чжоу Фэй в ту ночь легла спать с головой, полной Снежной Сабли, ей снова приснился мужчина с размытым лицом. Среди падающего снега он снова и снова демонстрировал ей технику Снежной Сабли - она предположила, что, когда он сказал: «Я покажу только один раз», - это была просто его тактика, чтобы заставить ее сосредоточиться!

Его одежда была белой, как снег, сливаясь с окружающей обстановкой, когда он медленно и обдуманно делал каждое движение. Длинная сабля в его руке была похожа на очень длинную и протяженную сутру, которую ей читали приглушенными голосами – скрытые секреты ее движений неумолимо проникали в ее уши сквозь мягкие взмахи его клинка, погружаясь глубоко в саму её душу.

«Люди нашего поколения действуют свободно, не связанные никакими законами или ограничениями. Мы не нуждаемся в том, чтобы нас помнили за наши великие деяния, и нас не волнует, если мы навлечём на себя позор. Всё, чего мы хотим, - это чистая совесть перед небесами, землей и самими собой...»

Поэтому на третий день, еще до того, как взошло солнце, Чжоу Фэй очень решительно передумала отказаться от борьбы. И каким-то образом ей пришла в голову идея перестать пытаться выяснить возможные слабые стороны Сабли Одинокого Гуся, а вместо этого начать ставить себя на место Ян Цзиня и подумать, как он мог бы подойти к бою.

Стратегия, которую она использовала во время их боя, была огромной авантюрой. Если бы она потерпела неудачу в нанесении этого единственного обездвиживающего удара Ян Цзиню, большое шоу, которое она устроила заранее, вероятно, вместо этого превратилось бы в большую шутку, и она была бы очень смущена. Но тогда, к счастью, смущение не было такой уж большой проблемой для Чжоу Фэй, так как, по ее мнению, худшее, что могло случиться, - это быть осмеянной другими, против чего она не возражала. Поэтому она просто утолщила свою и без того толстую кожу и смело шагнула навстречу его вызову.

До того самого момента, как Сабля Одинокого Гуся рухнула на землю, Чжоу Фэй сама не совсем верила, что её план действительно сработает. Но как только она начала испытывать некоторое ликование, оно быстро сменилось потоком беспокойства и вины, и она снова и снова повторяла себе: я должна усердно тренироваться, как только вернусь домой.

«Фэй, Фэй! - Ли Янь, которую только что нигде не было видно, ворвалась в ее комнату без стука, совершенно не обращая внимания на душевное состояние Чжоу Фэй. Держа в руке эту поразительную сердоликовую печать, она воскликнула: - Разве это не самая красивая вещь, которую ты когда-либо видела? Тот старикан не сказал точно, кому он ее отдаёт – тебе это нужно? Если нет, я оставлю ее себе!»

Слушая слишком-знакомый-трёп этой девчушки, вена на виске Чжоу Фэй начала пульсировать. Наконец, найдя выход, чтобы выпустить все свои противоречивые эмоции, она начала «разбираться» с Ли Янь, как и обещала ранее, крича:

- Почему ты убежала? Тебе было так скучно жить, что тебе пришлось сделать что-то подобное? Кто позволил тебе покинуть 48 крепостей?!

Ли Янь жалобно надула губы и, украдкой бросив осторожный взгляд на Чжоу Фэй, пробормотала:

- Это была госпожа Ли...

Чжоу Фэй выпалила:

- Неужели мозги госпожи Ли превратились в кашу?

Ли Янь: «...»

Ли Янь посмотрела на Чжоу Фэй, которую она не видела почти год, в полном шоке. Она долго смотрела на нее с открытым ртом, ошеломленная смелостью своей кузины, прежде чем пробормотать:

- Ты... ты... ты только что спросила, что у госпожи Ли... госпожи Ли...

Чжоу Фэй нетерпеливо махнула рукой:

- Кто из старших привел тебя сюда? Когда ты отделилась от них?

Когда она была со старой госпожой Ван, Чжоу Фэй была чрезвычайно послушной, делая всё, что ей говорили. Она была вполне счастлива позволить другим выполнять тяжелую работу и просто соглашаться с тем, что они запланировали, и была довольно искусна в роли последователя. Затем, когда она была со своими соучениками, она была сравнительно более расслабленной, время от времени поглядывая на них, так как знала, что они не рассердятся на нее. И когда она была с Се Юнем, она чувствовала себя вполне непринужденно, потому что Се Юнь был тем типом друга, с которым она могла общаться ежедневно. Даже осознание того, что он принц, не изменило ее привычного отношения к нему.

У Чучу, с другой стороны, была редким другом, ровесником ей по годам. Пережив вместе самые мучительные испытания, они вдвоем развили в себе ту глубокую близость, которая порождается общими трудностями. Но поскольку У Чучу, в конечном счете, всё ещё была благородной молодой барышней по рождению и воспитанию и, будучи хрупкой, обладала определенной утонченной осанкой, Чжоу Фэй относилась к ней с некоторой степенью вежливого уважения, даже с оттенком восхищения. Поэтому, хотя она считала ее хорошим другом, она не была с ней такой шумной, как с Се Юнем.

И теперь, перед Ли Янь, Чжоу Фэй была вынуждена снова изменить свое поведение, превратившись в разъяренного «родителя». После того, как она закончила ругать девчонку, она начала волноваться, что было совсем не похоже на ее обычное поведение.

У Чжоу Фэй разболелась голова при одной мысли о том, что сделала эта бездельница. Она нахмурила брови и на мгновение задумалась, прежде чем решительно сказать:

- Они, должно быть, очень волновались, когда не смогли тебя найти. Давай больше не будем здесь задерживаться. Я пойду и попрощаюсь с госпожой Циррус прямо сейчас, чтобы мы могли встретиться с ними как можно скорее.

Ли Янь тихо сказала:

- Фэй, в этом нет необходимости.

Чжоу Фэй заставила ее умолкнуть:

- Замолчи, я здесь главная... Подожди-ка, что это такое?

Ли Янь вытащила из-под своей мантии маленький матерчатый мешочек и объяснила:

- Здесь есть несколько особых специй, которые дядя Ма – дядя Ма из зала Сюйшань - сказал, чтобы я всегда носила с собой. Он сказал, что если я когда-нибудь расстанусь с ними, они смогут использовать обученных собак, чтобы идти по этому следу. Все младшие ученики 48 крепостей носят это с собой, когда выходят на улицу...

На лице Чжоу Фэй появилось выражение удивления.

- О, разве у тебя их нет? - Ли Янь сначала сочла это немного странным, но потом кивнула: - Ну что ж, я полагаю, это потому, что они думали, что ты довольно надежна и не станешь убегать.

У Чжоу Фэй не было слов – если бы она не знала, что Ли Янь не способна на сарказм, она бы подумала, что девчонка пытается подколоть ее.

Как раз в этот момент из дверного проема послышался тихий смешок. Чжоу Фэй подняла глаза и увидела, что там стоит Се Юнь. Когда он увидел, что она оглянулась, он устроил целое представление, громко постучав в дверь: «Госпожа Циррус пригласила тебя присоединиться к ней для беседы».

Чжоу Фэй понятия не имела, почему госпожа Циррус хотела поговорить с ней. С тех пор как она обнаружила, что эта госпожа из труппы Перистых Облаков не так молода, как выглядит, она задавалась вопросом об отношениях этой женщины с ее дедушкой, беспокоясь, что эта старшая также попросит называть ее «бабушкой».

По крайней мере, госпожа Циррус, казалось, всё ещё была в здравом уме и пока не проявляла никаких признаков безумия.

Вслед за девушкой, посланной за ней, Чжоу Фэй вошла в комнату для вышивания госпожи Циррус.

Когда она вошла, ее окутал аромат, такой сильный и глубокий, что он проникал до костей. Это был не просто запах горящих благовоний, а скорее пьянящая смесь ароматов цветов, косметики, духов и различных видов благовоний, которые смешивались в течение многих лет, пока не стали неразличимы. Этот густой аромат уже приобрел историю, и он пропитал каждый кирпич, плитку и деревянную балку этой комнаты.

На стене висел тяжелый меч, в то время как кронштейн на нем был пуст – вероятно, это была бывшая обитель Горы Потерянных Источников.

Чжоу Фэй подошла к стене, с любопытством разглядывая висящий на ней меч. Она услышала тихий голос позади себя:

- Этот меч называется «Снег Падает Тяжело», и он выкован по подобию старого меча Инь Вэньланя. Но прежде чем я смогла отправить его ему, я услышала, что один из наших щедрых друзей из Пэнлая уже подарил ему комплект доспехов и меч. Поскольку это была работа знаменитого кузнеца Пэнлая, этот меч, должно быть, был действительно могучим оружием, намного лучшим, чем всё, что я могла бы приобрести, будучи неопытной, поэтому я решила не посылать ему этот меч и не ставить себя в неловкое положение. Но кто мог знать, что всего через два года после того, как мы попрощаемся друг с другом...

Внезапно Чжоу Фэй осенило, почему стремительный вызов Ян Цзиня вызвал такую яростную реакцию госпожи Циррус, что она без колебаний рисковала поссориться с печально известным «Союзом Путников». Чжоу Фэй осторожно спросила:

- Госпожа знает о том, что тогда Клинок Севера бросил вызов герою Инь?

- Клинок Севера умер от старости в приграничных районах давным-давно, - сказала госпожа Циррус, выходя из-за муслиновой занавески. У нее было отстраненное выражение лица, когда она сказала: - Кроме старейшины Гуань, никто другой не достоин называть себя обладателем «Рассекания Воды и Спутывания Шелка» – подойди сюда, дитя. Я слышала, как они сказали, что твоя фамилия Чжоу. Выходит, ты дочь Чжоу Цуня и Ли Цзиньжун?

Чжоу Фэй слышала имя «Чжоу Цунь» из уст Се Юня, и только один раз. Оно было так же незнакомо ей, как имя «Ли Чжэн» для Ли Янь, и ей пришлось немного пораскинуть мозгами, прежде чем она поняла, кто это был. Она быстро кивнула в знак подтверждения.

- Боже мой, дочь моих младших уже совсем взрослая. - Госпожа Циррус вздохнула, подняв руку, чтобы потереть свой лоб, и некоторое время смотрела в пространство, прежде чем вымолвила: - Как дела в 48 крепостях?

- У всех всё хорошо. - Чжоу Фэй немного подумала, прежде чем спросить: - Была ли госпожа... хорошим другом моего дедушки?

Услышав, что она называет Ли Чжэна своим «дедушкой», госпожа Циррус не смогла удержаться от смеха. Она объяснила сбитой с толку Чжоу Фэй:

- О, не обращай на меня внимания, просто, когда закрываю глаза, я всё ещё вижу Ли Чжэна, стоящего там, этого мягкого гиганта, одетого в такую старую одежду, что она начала выцветать. Всякий раз, когда он был с девушкой, он всегда держался на почтительном расстоянии, по крайней мере, в трех шагах от нее, и разговаривал с ней с предельной вежливостью... Я действительно не могу представить себе его реакцию на то, что такая девушка, как ты, называет его «дедушкой».

Чжоу Фэй неловко опустила голову, уставившись на носки своих сапог. Она не знала, как на это ответить.

К счастью, госпожа Циррус была в чрезвычайно разговорчивом настроении, и Чжоу Фэй оставалось только слушать.

Когда эта несравненная красавица начала предаваться воспоминаниям, ее возраст, наконец, начал проявляться. Она рассказала, как случайно встретила Ли Чжэна и как познакомилась с буйной компанией друзей, которые решили путешествовать вместе, отправившись искать приключений с Севера на Юг. Это была долгая история.

Сначала они убили Пять Ядов Гуанчжуна в поместье Шаньси, а затем прорвались через Гору Аида Живых Мертвецов в Абрикосовой роще. Всякий раз, когда они сталкивались с горными бандитами, преследующими местных жителей, они грабили их, чтобы раздать наворованное бедным. Однажды они даже столкнулись с умирающим руководителем службы вооруженного сопровождения, который умолял их отправить его ребенка в безопасное место. Так что этой шумной кучке мужчин пришлось по очереди ухаживать за этим месячным ребенком, пока им не удалось благополучно доставить ребенка его матери за сотни миль отсюда. А потом, позже, они даже столкнулись с Мечом Гор и Рек, что привело к тому состязанию в горах Хэн, после которого они напились до бесчувствия...

- В то время они вдвоем устроили настоящий переполох своей дракой, которая невольно привлекла внимание местного градоначальника. В то время несколько крупных фракций были гостями гор Хэн, и там в течение нескольких дней шел снег. Когда снегопад прекратился, они столкнулись с нами как раз в тот момент, когда покидали гору. Ты не представляешь, как быстро великий герой Инь, Клинок Гор и Рек, сбежал, как только увидел эту огромную группу людей. Он, вероятно, боялся, что этой кучке старых чудаков придёт в голову идея создать «альянс боевых искусств» и заставить его возглавить его. Остальные из нас последовали за ним, когда он бегал по всем горам Хэн, чтобы избежать встречи с ними, хотя им удавалось найти нас, где бы мы ни прятались. Ты знаешь, почему?

Чжоу Фэй тихо сказала:

- Эти люди, должно быть, использовали секретные проходы под горами Хэн.

Услышав ее неожиданный ответ, госпожа Циррус на мгновение растерялась, как будто ее внезапно вырвали из воспоминаний о юности, и она снова стала старшей, неловко смотрящей сверху вниз на молодую девушку.

Госпожа Циррус сделала паузу и чопорно заправила волосы на висках за уши. Она ласково улыбнулась Чжоу Фэй и спросила: «Это тебе мама сказала?»

Нет, она сама видела горы Хэн пустыми и безлюдными. Сеть пыльных подземных туннелей - всё, что от них осталось. И те, кто по неосторожности ворвался внутрь, стали свидетелями разрешённой там двадцатилетней обиды. В этот момент Чжоу Фэй испытала чувство глубокой

печали – она подумала, что теперь понимает, что имели в виду её старшие, когда говорили: «Всё осталось по-прежнему, но люди изменились».

‘Снег Падает Тяжело’ так и не был доставлен, он всё ещё висел на стене этой сильно надушенной комнаты, в то время как набор доспехов и меч, принадлежавшие Мечу Гор и Рек, уже пали жертвой злых замыслов и борьбы за власть.

А как насчет гостиницы «Три источника», которая сменила владельцев, но не название? И хозяин гостиницы, и ее единственный шеф-повар пропали без вести, так что теперь, вероятно, придется закрыть ее ставнями. Куда бы пошел их бодрый официант, чтобы зарабатывать на жизнь? И в чьи руки гостиница попадет следующей?.. Но независимо от того, кто займет место хозяина, она, вероятно, больше не будет называться гостиницей «Три источника», не так ли?

- Ты становишься многословным, когда стареешь, - Госпожа Циррус несколько самоуничижительно усмехнулась. Затем она спросила, почти как бы невзначай: - Где ты научилась «Формированию мухи-однодневки?»

Быстро обдумав произошедшее, Чжоу Фэй решила, что нет причин, по которым она не могла бы рассказать госпоже Циррус хотя бы какую-то версию этих событий, и поэтому начала рассказывать сокращенную историю о том, как она случайно ворвалась в долину Му Сяоцяо и спасла людей, запертых там. Чжоу Фэй внимательно наблюдала за госпожой Циррус, пока говорила, и обнаружила, что каждый раз, когда она произносила слова «Му Сяоцяо», тонкие брови женщины слегка хмурились. Это напомнило о том, о чем Се Юнь спросил госпожу Циррус на заднем дворе в тот день – когда они сопровождали нынешнего императора на юг... были ли там один или двое... меньше, чем обычных друзей?

Се Юнь использовал подобную фразу с Чжоу Фэй, когда они были в долине Му Сяоцяо. В то время он ссылался на «нескольких менее чем приличных друзей из мира боевых искусств». Чжоу Фэй думала, что это должно было быть пренебрежительным, но с тех пор она поняла, что Се Юнь придерживался примерно такого же отношения к так называемому преступному миру и так называемым наднациональным, ортодоксальным фракциям. До тех пор, пока в человеке, о котором идет речь, было что-то поразительное, он был гораздо менее предубежден в отношении их происхождения, чем мог бы быть обыкновенный человек.

Так может ли быть так, что в обоих случаях Се Юнь хотел подчеркнуть не «менее чем достойных» или «менее чем приличных», а «друзей»?

Госпожа Циррус снова спросила: «Итак, я полагаю, госпожа Ли поручила тебе сопроводить вдову и детей генерала У обратно в 48 крепостей? Неужели она послала только тебя одну?»

Чжоу Фэй полностью опустила всё, что касалось У Чучу, из своей истории, включая то, как они освободили Чжан Чэньфэя и остальных из долины Му Сяоцяо. Воспоминание о том, как Чоу Тяньцзи преследовал их в городе Хуажун, укоренилось в ее сознании, так что, какой бы наивной она ни была, Чжоу Фэй всё ещё была чрезвычайно осторожна, когда дело касалось этого вопроса. Быстро подумав, она позволила смущению отразиться на своём лице и

нерешительно сказала: «Дело в том, что я… гм, по определенным причинам ушла от своих старших и заблудилась…»

Когда она сказала это, ее взгляд неловко переместился, как будто она стыдилась этого и не могла заставить себя произнести это вслух.

Госпожа Циррус пристально посмотрела на нее. Чжоу Фэй не была уверена, что она смогла разглядеть ее маленькое представление насквозь.

Одно дело намеренно искажать события, но на самом деле лгать ей прямо в лицо – совсем другое, тем более что Чжоу Фэй была очень положительно расположена к госпоже Циррус. Эта женщина не только позволила ей остаться здесь на несколько дней, но даже подарила ей отличную саблю.

Но независимо от того, насколько положительно она настроена по отношению к госпоже Циррус, или насколько виноватой она может чувствовать себя – если у У Чучу действительно было что-то, за чем охотился даже Чоу Тяньцзи, то Чжоу Фэй не сказала бы правду, даже если бы госпожа Циррус пригрозила отрезать ей язык. Когда дело касалось таких важных вопросов, она была достаточно мудра, чтобы знать, что ей следует и чего не следует делать. Поэтому она намеренно пробормотала что-то неразборчивое, надеясь, что госпожа Циррус поймет намек и придет к своим собственным ошибочным выводам о том, что произошло, вместо того, чтобы расспрашивать дальше.

К сожалению, госпожа Циррус продолжала выжидающе смотреть на нее. Совсем не похоже, что она собиралась понять намек.

http://tl.rulate.ru/book/33015/2387161